

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

Индекс 79800

- ✓ Почему так форсированно растут местные налоги на недвижимое имущество граждан
- ✓ Защита трудовых прав работников при реструктуризации организации
- ✓ Теоретико-методологический анализ идей о составе права 1938-1946 гг.

3' 2011

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ ГРАЖДАН И ПРАВ

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 3(98) * март * 2011
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В.Е. Чиркин
Индивидуальные права, коллективные права
и права, осуществляемые коллективно 3

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Д.М. Азми
Теоретико-методологический
анализ идей о составе права 1938-1946 гг. 15

НАЛОГИ И СБОРЫ

Г.П. Макаров
Почему так форсированно растут местные налоги
на недвижимое имущество граждан 25

ФИНАНСОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

С.Л. Ермаков, Е.Е. Фролова
К вопросу о понятии и методах управления
ликвидностью коммерческого банка 43

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

В.И. Власов, О.М. Крапивин
Защита трудовых прав работников
при реструктуризации организации 58

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

А.В. Пащенко, В.В. Хрешкова
Правовой режим заготовки гражданами
пищевых лесных ресурсов лекарственных растений .. 75

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

А.Ш. Магомадов

Актуальность научных исследований
по возмещению вреда, причиненного террористами . . 84

О.В. Ралько

Роль судебной и правоохранительной деятельности
в построении правового государства 88

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdanimipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

**Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, офис. 3**

ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА».Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 28.02.2011

Формат 70x108¹/₁₆. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (496) 38-20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2011

Редакционная коллегия
В. КАРПОВИЧ
А. ПОПОВ
Л. БАРАНИЧЕНКО
И. ШВАРЦЕР
Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка
А. КРАСНОВСКАЯ
Е. КАМЕННАЯ

Художественный
редактор
Е. ГРИБОВ

Секретарь редакции
И. КЛОЧКОВА

Индивидуальные права, коллективные права и права, осуществляемые коллективно

В.Е. Чиркин,

*главный научный сотрудник ИГП РАН, заведующий кафедрой
публичного права Академического правового института,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ*

Общество любой страны иногда традиционно рассматривается как совокупность индивидов с различными устремлениями, в том числе к «борьбе всех против всех» (Т. Гоббс). Несомненно, конкуренция индивидов за «жизненные средства существования», осуществляемая в самых различных формах, имеет место. Это, кстати, отмечал и К. Маркс наряду с его основополагающими тезисами о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Каждый индивид имеет множество интересов. У человека есть интересы индивидуального характера. Такие законные интересы защищаются правом, нормами, общими для всех людей (например, неприкосновенность жилища, право на объединение, на труд). Наиболее важные нормы такого рода закреплены в конституциях государств, их совокупность составляет объективное право, право в объективном смысле слова.

Индивидуальные права, принадлежащие конкретному человеку, в соответствии с нормами права принято называть субъективными правами (например, право на неприкосновенность личности принадлежит каждому человеку, и государство обязано защищать это право). Субъективные права могут быть не только общими для всех (право на жизнь, охрану здоровья и др.), но и неодинаковыми для разных индивидов. Иностранец, постоянно проживающий в России и, соответственно, платящий налоги, не вправе голосовать на выборах в Государственную Думу РФ. Гражданин России, если ему не исполнилось 18 лет, также не может голосовать, а если ему, например, исполнилось 25 лет, он не только может голосовать, но и сам может быть избран в Государственную Думу, хотя еще не имеет права быть избранным на должность Президента РФ (такое право приобретается с 35 лет). Возрастные различия связаны также, например, с правом на труд или с правом организовывать публичное собрание, вступать в политическую партию и т.д.

Объективные и субъективные индивидуальные права могут быть связаны со статусом личности. Лицо, не являющееся гражданином государства, обычно не имеет политических прав в этом государстве, хотя некоторые политические права у него могут быть: если оно проживает постоянно и платит налоги, оно может участвовать в выборах муниципальных органов и может быть даже избрано депутатом муниципального собрания или мэром. Такие права могут быть связаны с положением

человека (гражданина) в обществе и государстве. Негражданин не вправе занимать должности на государственной службе (например, не может быть государственным служащим в министерстве, хотя, скажем, шофером он может быть). Государственный служащий не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, вступать в политическую партию или участвовать в политической демонстрации. Есть другие различия в статусе гражданина и негражданина, устанавливаемые только законами соответствующего государства.

Совокупность объективных и субъективных прав человека и гражданина (основные права устанавливаются конституцией государства, иные могут быть установлены и другими законами, например о положении иностранцев или о публичных мероприятиях — собраниях, демонстрациях и т.д.) принято подразделять на личные права (право на жизнь, неприкосновенность личности и др.), политические (свобода слова, собраний и т.д.) и социально-экономические права (право на труд, образование и др.). Ранее каждой из этих групп были посвящены в журнале отдельные статьи¹.

Вместе с тем человек и гражданин — это не только индивид, а общество — это не только совокупность индивидов с неодинаковым правовым положением (гражданин, беженец, мигрант и др.). Общество состоит из самых разных групп людей, формирующихся объективно (например, пенсионеры, молодежь) или создаваемых субъективно (например, профсоюзы, политические партии, коллективы людей по месту жительства).

Человек — существо социально-биологическое. Он не изолирован от общества в целом, других людей по отдельности и их коллективов. У него есть

не только индивидуальные, но и коллективные интересы. Индивид имеет интересы всеобщего характера (например, исключение войны из практики международных отношений, ибо и ему лично она может принести несчастье), у него есть интересы сообщества, коллектива, к которому человек принадлежит (он может быть одновременно членом разных сообществ или коллективов: работником или работодателем, пенсионером, членом определенной партии, жителем городского или сельского муниципального образования и т.д.). Будучи членом сообщества, человек в той или иной мере приобретает интересы такого сообщества. Работники и работодатели — разные индивиды, но они имеют не только индивидуальные, но и общие интересы (например, заинтересованность в сохранении деятельности предприятия, поскольку от этого зависит трудоустройство работника, его заработная плата и т.д.).

Группы, сообщества и коллективы людей неодинаковы по социальным, этническим, возрастным и гендерным характеристикам, что отражается в соответствующих понятиях (давно существуют понятия народа и нации, в науку вошел термин «средний класс», в России есть законодательные определения казачества, политической партии, объединения работодателей и др., во многих конституциях говорится об особой защите детей, женщин, инвалидов и др.). Все эти группы представляют общие интересы своих членов и сами, как особое явление, имеют определенные интересы, без которых они не могли бы в той или иной мере считаться общностями. Как таковые они получают структурные качества определенных сообществ, коллективов, формирований (например, определенный субъект федерации или муниципальное образование) или созда-

¹ См.: Гражданин и право. 2010. № 1, 5, 10.

ют свои структуры, органы, организации (профсоюзы работников или объединения работодателей). Имея определенное структурное единство или даже не становясь особой структурой, такие сообщества могут приобретать некоторые специфические, в том числе конституционные, права и обязанности, отличные от прав и обязанностей входящих в такие группировки индивидов. Они могут обладать и некоторыми правами индивидов, если такие права по своему существу распространяются на коллективы.

Организация таких общностей неодинакова. Некоторые из них не имеют или почти не имеют организационных форм и остаются по существу совокупностями лиц (например, общие понятия женщин, детей, ветеранов в конституциях, что отнюдь не исключает создания ими организационных форм; есть за рубежом и были в России партии женщин, пенсионеров). Однако другие общности представляют собой постоянные организационно оформленные коллективы. Таким образом, конституционные положения о правах и обязанностях тех или иных сообществ, объединений и коллективов могут быть неодинаковыми. Эта проблема не разрабатывалась в юридической науке (не разработана проблема коллективов и в социологии), но можно сказать, что такие права и обязанности в одних случаях могут иметь характер общих деклараций, развиваемых в отраслевом законодательстве (например, о правах детей²), в других — это определенные «коллективные права» и «коллективные обязанности»

со своими способами обеспечения прав и выполнения обязанностей. Это относится ко многим общественным объединениям; таковы, например, право политических партий выдвигать кандидатов на выборах (другие общественные объединения, как правило, такого права не имеют) и обязанность партий иметь для регистрации в качестве юридических лиц и для участия в выборах определенное, иногда довольно большое, количество членов (в Польше — 3 тыс., в России теперь будет 45 тыс., в Мексике — 65 тыс.).

Коллективные права и коллективные обязанности, реализуемые лишь частично посредством понятия юридического лица в публичном и частном праве³, почти не изучались в литературе (индивидуальные конституционные обязанности человека и гражданина также мало изучены⁴). В значительной мере это было связано, видимо, с тем, что концепция правового статуса личности возникла и развивалась в Европе и Северной Америке односторонне — с позиций либерально-индивидуалистического подхода с акцентом на права человека — и длительное время существовала без соответствующих положений об обязанностях (кроме уплаты налогов). Правда, иногда упоминалось о правах народа как особого сообщества (например, в Декларации США 1776 г., во французской Декларации прав человек и гражданина 1789 г.), но до XX в. коллективистские тезисы (кроме работ марксистско-ленинского характера с приматом коллектива и принижением индивида) не получали развития. Вопрос о конкретных коллективных правах не обсуждался.

² В мировой практике существуют и более конкретные положения. Например, в Конституции Бразилии 1988 г. говорится о правах детей на детский сад до 6-летнего возраста. В некоторых конституциях и иных законах есть также конкретные положения о нормах представительства женщин в парламенте, о правах пенсионеров и др.

³ Общественные объединения, не являющиеся юридическими лицами, также имеют определенные права (например, распространять информацию о своей деятельности) и обязанности (соблюдать установленные правила при проведении собраний).

⁴ В данной статье проблема коллективных конституционных обязанностей не рассматривается.

Конечно, в различных системах права давно существовали и сейчас есть элементы своих подходов к правам социальных, этнических и иных общностей. В конституциях многих стран признаются, например, особые права национальных меньшинств, иногда жителей горных районов или кочевых народностей, права женщин, казачества в России, городских жителей в Китае (по закону они имеют преимущественное — пятикратное — представительство в выборных органах государственной власти) и др. Такие права рассматриваются именно как права определенных групп, а не юридических лиц.

В мусульманском праве есть свои элементы признания прав определенных общностей (например, уммы как сообщества правоверных), а также обязанности, связанные с гендерными различиями (повиновение женщин мужчинам). В обычном праве тоже существуют некоторые представления о правах общности. Считается, что права человека связаны с племенной принадлежностью лица, вне коллектива своего племени лицо не имеет прав по обычному праву.

Однако все правовые системы регулировали и продолжают регулировать прежде всего индивидуальные права. Несмотря на то что приняты международные конвенции и нормативные акты внутренних законодательств, относящиеся к детям, женщинам, к коренным народам, работникам, этносам (запрещение геноцида и наказание за него) и другим группам, каких-либо обобщающих документов о системе коллективных прав и тем более о коллективных обязан-

ностях нет ни в европейских, ни в иных конвенциях, не систематизированы такие права и во внутреннем конституционном праве. Коллективистский подход к правам человека впервые получил отчетливое выражение в форме классового подхода в советских, а затем в других социалистических конституциях. Наряду с учетом классовой принадлежности индивида (прежде всего различались права «трудящихся» и «эксплуататоров») одним из отправных положений марксистско-ленинской идеологии, получившей выражение в социалистических конституциях, был тезис о примате общества и государства над личностью, прав коллектива над правами личности, прав трудящихся (как общности) над правами эксплуататоров. В числе конкретных коллективных прав в России законодательно было названо право наций на самоопределение. Говорилось также — не столько в юридическом, сколько в политическом смысле — о высшем праве рабочего класса на его диктатуру (И.В. Сталин).

После Второй мировой войны некоторые элементы коллективистского подхода социалистических конституций оказали свое влияние на конституции ряда капиталистических стран. В них появились положения о «правах трудящихся», «профсоюзных правах» (Испания, Италия, Португалия, Франция и др.), положения о правах других групп или общностей (этнических групп, детей, ветеранов, пенсионеров, инвалидов и др.). В результате в настоящее время в «социальных» конституциях капиталистических стран⁵ регули-

⁵ Подавляющее большинство действующих конституций являются «социальными», «инструментальными» остаются лишь единичные конституции (в частности, некоторых стран Британского Содружества) и старые конституции, например, США 1787 г. и Норвегии 1814 г. Вместе с тем нужно подчеркнуть, что и в названных странах действует развитое социальное законодательство. Многие из них имеют больше признаков социального государства, чем страны с «социальными» конституциями. Например, известно, что Норвегия занимает первое место в мире по индексу развития человеческого потенциала, США — 13-е, Россия — 71-е. (см.: Human Development Report. 2009. HDI ranking. N.Y., 2010. P. 1).

рование прав человека и гражданина несколько изменилось. Хотя прежний, индивидуалистический подход везде доминирует, в таких конституциях, как и в международном праве, есть нормы о правах тех или иных общностей. Некоторые решения таких вопросов и в международном, и во внутреннем праве уже есть, но какой-либо общей концепции о коллективных правах различных общностей не существует. Не было и попыток определить их систему.

Рассматривая коллективные права, на наш взгляд, важно, различать коллективные права и индивидуальные права, осуществляемые только коллективно. Примерами могут служить социально-экономическое право на забастовку или политическое право на свободу собраний.

Право на участие в забастовке или на свободу собраний — индивидуальное. Каждый сам решает, участвовать ли ему в забастовке (в Великобритании нередко в коллективе проводится тайное голосование) или собрании, стать их инициатором, но один человек, в качестве протеста не явившийся на работу, не забастовщик, а прогульщик. Точно так же нельзя организовать собрание самому с собой, поскольку право инициировать собрание в конституционно-правовом смысле предполагает публичное мероприятие с открытым доступом для всех желающих. Кроме того, осуществление такого права в его конституционно-правовом смысле предполагает, что на собрании обсуждаются обязательно общественно значимые вопросы.

Некоторые индивидуальные права человека могут осуществляться только коллективно. Среди личных прав, видимо, нет таких, которые могли бы реализовываться в коллективных действиях. Юридическое оформление этих прав (например, регистрация права собственности гражданина, рассмотрение

жалобы гражданина органом государственного управления), действия органов публичной власти или участие в таких действиях других граждан (например, приглашение понятых при обыске квартиры, что является разрешаемым законом в определенных ситуациях ограничением конституционного права неприкосновенности жилища) не являются коллективной реализацией индивидуального права.

Коллективное осуществление индивидуальных прав присуще, видимо, только некоторым (не всем) политическим и социально-экономическим правам. Некоторые из таких прав осуществляются индивидуально, например право на отдых. То, что человек решил провести свой отдых в коллективном туристическом походе, не является коллективной реализацией его права. Это только избранная им форма своего отдыха (а не коллективного отдыха как коллективного действия). При этом иногда существует выбор: осуществить свое право можно и индивидуально, и коллективно (например, опубликовать в газете личное письмо о факте коррупции или выступить коллективно).

Некоторые из названных групп индивидуальных прав могут быть реализованы только коллективно. Помимо названных выше прав на забастовку и свободу собраний к ним относятся права на другие публичные мероприятия (кроме пикетирования) и право на объединение. Коллективное осуществление индивидуальных прав предполагает определенное единство общественных интересов, единство воли хотя бы по определенным вопросам и требует коллективных действий.

Кроме того, следует различать коллективные права, с одной стороны, определенных общностей, а с другой — групп населения. Такие различия не всегда можно провести достаточно стро-

го, но очевидно, что, например, право наций на самоопределение — это право определенной общности (а не каждого индивида внутри нее и не организации типа культурно-национальной автономии определенного этноса), тогда как упомянутое выше право детей на детский сад до 6-летнего возраста или пенсионеров на 13-ю пенсию к Рождеству (Конституция Бразилии 1988 г.) — это право и группы, и каждого индивида.

Особого рода коллективные права присущи структурированным объединениям индивидов, например партиям, профсоюзам, национально-культурным автономиям, парламентской политической оппозиции и др.). Прежде всего это права на представительство (юридические или фактическое) определенной общности или группы населения, но есть и другие права. Например, право политической партии как единственной организации на выдвижение кандидатов на выборах в представительные органы.

Попробуем систематизировать коллективные права указанных трех родов, нашедшие закрепление в современных конституциях.

Первое коллективное право — *право народа как особой общности на сопротивление угнетению, на замену угнетательского правительства* — появилось в специфических условиях принятия первых конституций и актов конституционного значения в XVIII в. Впервые об этом было сказано в Декларации независимости США 1776 г. Перечисляя притеснения, которым подвергся американский народ в период правления британского монарха (осуждению подверглись также действия британского парламента), Декларация устанавливала: «Если какая-либо форма правитель-

ства становится губительной (для прав и счастья народа. — В.Ч.)... народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство...»⁶ О праве на «сопротивление угнетению» говорила также статья 2 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.⁷, которая и сейчас является действующей (в Конституции 1958 г., являющейся частью общего понятия французской Конституции, соответствующих положений нет). Правовые нормы 1789 г. были проявлением особой формы суверенитета народа. Тогда они толковались как право народа на восстание и на революцию. Тезис о праве народа на сопротивление угнетению затем не повторялся в конституциях. Он возродился (вплоть до применения «революционного насилия») в XX столетии в советских основных законах (декретах 1917 г., Конституции РСФСР 1918 г. и др.) как право на свержение власти эксплуататоров и установление власти трудящихся, рабочих и крестьян.

Позже положения о свержении иностранного гнета, о независимости страны и об установлении власти народа были повторены во вьетнамской Декларации независимости 1946 г., а затем в некоторых конституциях стран Азии, Африки, Латинской Америки, Океании в двух вариантах: в 60–70-х годах при освобождении от колониального гнета и в начале 90-х (в том числе в документах национальных конференций) при ликвидации тоталитарных режимов в некоторых странах (Бенин, Гвинея, Замбия, Кения, Экваториальная Гвинея и др.). В последних случаях в упомянутое право народа была включена примечательная оговорка: сопротивление угнетению, смещение антинародного правительства

⁶ Цит. по: Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М., 1993. С. 25. Хотя слово «government» часто переводится как правительство, в данном случае речь шла об изменении системы управления.

⁷ См.: Французская Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26.

должно осуществляться мирными средствами⁸. Это соответствует духу нашего времени: применение насилия в политической борьбе запрещено.

Таким образом, в современных условиях право на сопротивление угнетению, замену правительства, изменение формы управления рассматривается как право, осуществляемое мирными способами, хотя и немирные вряд ли можно совсем исключить. Подавляющее большинство тоталитарных режимов на рубеже 80–90-х годов (кроме, например, Румынии, где при свержении режима Н. Чаушеску погибли приблизительно тысяча человек⁹) было заменено мирными или преимущественно мирными способами. Жертвы были в Югославии, да и в России в ходе демократической революции это имело место и в 1991-м, и в более широком масштабе в 1993 г.

В единичных странах положение о «праве на восстание» в конституциях все же есть (ст. 46 Конституции Перу 1993 г.), но только как право определенной части гражданского населения (это делает незаконными военные перевороты) и в определенных целях. Статья 46 перуанской Конституции устанавливает: «Гражданское население имеет право на восстание в защиту конституционного строя». В некоторых других конституциях (Германия, Словакия и др.) говорится лишь о праве каждого индивида оказывать сопротивление всякому, кто пытается упразднить демократический строй, причем такое сопротивление возможно, если нельзя использовать другие способы.

Другое коллективное право — *право наций (народов, этносов) как особого ро-*

да общности на самоопределение в его различных формах проистекает из принципа национального суверенитета, признанного наряду с народным и государственным суверенитетом. Истоки первого, видимо, связаны и с борьбой американского народа за независимость в XVIII в., и с самоопределением народов Европы (в том числе после Наполеоновских войн).

В теории наиболее отчетливо это право впервые прозвучало в марксизме-ленинизме. В начале XX в. российские большевики во главе с В.И. Лениным выдвинули лозунг: «крушение царизма должно сочетаться с правом наций на самоопределение вплоть до отделения и образования собственного государства». Большевики не были сторонниками отделения наций и территорий государства в любом случае, считая, что крупное государство предпочтительнее для рабочего класса и развития страны. Они говорили, что доминирующая нация должна делать акцент на праве на самоопределение вплоть до отделения, тогда как малые нации должны настаивать на объединении в целях совместного развития. Поэтому по отношению к России большевики сначала выдвигали тезис областной автономии, но сильные национальные движения привели к национально-территориальному разделению Российской империи. Страну пришлось «собирать» путем федерирования.

После Первой мировой войны тезис о самоопределении народов получил признание в международном праве (самоопределились народы распавшейся Австро-Венгерской империи и Османской империи на Ближнем Востоке).

⁸ В Индии Махатма Ганди тоже проповедовал ликвидацию колониализма мирным путем, в том числе в результате кампаний гражданского неповиновения. Отметим также, что после ликвидации тоталитарных режимов и создания демократических правительств во многих странах Африки последовали новые военные перевороты, изменились конституции. Нестабильность в них сохраняется и в настоящее время.

⁹ См.: *Gallagher T. Modern Romania. The Failure of Democratic Reform and the Theft of a Nation. N.Y., 2005. P. 71.*